

1889, 4 марта
Кларан¹

Дорогой Павел,
на Ваши замечания о моей брошюре я отвечу при отсылке корректуры второй части. Теперь же замечу, что нападать на революционеров, как ни заслужены эти нападки, мне не хотелось, потому что очень уж гадок сам Тихомиров². Его в Париже охраняли шпионы, и он таскался каждое воскресенье в церковь (русскую). Хорош гусь? Теперь к моему спешному делу.

Вы сегодня (понедельник) утром получили мою телеграмму относительно высылки денег Розе. Послали ли Вы их? Она мне писала, что вот уже шесть дней, как у них ничего, кроме молока, не было. Денег ни сантима, молоко же давали в кредит. Ввиду этого (кстати, прошу Вас, чтобы об этом, кроме Вас и Надежды Исааковны, никто не узнал), ввиду этого всякие мои расчеты должны отойти на задний план. Завтра, 5 марта, мне необходимо заплатить женевскому домовладельцу за квартиру: 250 fr[anc]. (двести пятьдесят). Все это время Розе не было решительно никакой возможности платить, она еле не умерла с детьми с голоду. Я как-нибудь сделаюсь. Сергей выручит, а нет, так уеду в Женеву, но не могу позволить, чтобы мою семью выгнали с квартиры. Поэтому прошу Вас немедленно же выслать, если это можно, телеграммой 250 fr[anc]. à Monsieur Frey, Corratierie, Genève. Напишите (это непременно надо сделать), что expediteur³ G. Plékhanoff, Vaugu, иначе он, получивши деньги, может все-таки требовать их с меня. Тотчас же по отправке дайте мне телеграмму, что дело сделано. Спешу кончить письмо, потому что почтовый поезд сейчас уходит. Обо мне не беспокойтесь. Вера теперь нездорова. Не пишите ей о моих делах. Это ее только может взволновать⁴.

Ваш Жорж

P.S. За себя я заставлю платить Долевича.

*РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 10. А 9.17. Л. 1–2.
Автограф. В левом верхнем углу первой страницы письма
надпись, сделанная рукой Л.Г. Дейча: «Дата отправления:
Stamps. 1.II.89». Оpubл.: Переписка Г.В. Плеханова и
П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 57–58. Публикуется
по автографу.*

Примечания

¹ Датируется по фрагменту текста письма: «... завтра, 5 марта...».

² П.Б. Аксельрод, сходясь с Плехановым в общей оценке общественного значения ренегатства Л. Тихомирова, считал его «несчастной жертвой нашего славянофильского социализма, словом народничества» (из его письма к Лаврову от 15.08.1888 г. – «Из архива П.Б. Аксельрода», стр. 34), настаивал на введении в брошюру о Тихомирове также момента оценки поведения некоторых эмигрантов-народовольцев, которые не желали видеть во всей этой истории элементов, придававших ей общественное значение, и все сводили чуть ли не к личной продажности Л. Тихомирова. П.Б. Аксельрод предлагал напомнить, что эти самые эмигранты еще недавно считали чуть ли не преступлением всякую критику проповедуемых Л. Тихомировым взглядов. Введение этого момента в брошюру, посвященную оценке тихомировского ренегатства, должно было явиться, по мысли П.Б. Аксельрода, предостережением против опасности некритического отношения к «вождям». – Прим. Б.И. Николаевского.

³ Отправитель (фр.)

⁴ Р.М. Плеханова в этот период времени закончила свою докторскую диссертацию, но для того, чтобы приступить к врачебной практике, которая хотя бы отчасти вывела семью из материальной нужды, надо было выкупить диплом. На руках у нее было двое малолетних детей и один грудной. Отказаться от ночных дежурств не было возможности и не на кого было оставить ребятнишек. Как ни скрывала Р.М. от Г.В. истинное положение вещей, но всего скрыть нельзя было, хотя в письмах к ней и во время свидания с семьей Г.В. был всегда весел и бодр; из писем видно, что он сильно переживал невзгоды дорогих ему существ. – Прим. Б.И. Николаевского.